

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ НАРРАТИВНОГО ИНТЕРЕСА

Лещенко А.В.

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

Статья посвящена проблеме многоаспектного описания понятия «нарративный интерес», рассматриваемого в контексте современных нарратологических исследований. Данное понятие трактуется как комплексная когнитивно-эмотивная реакция читателя на внутренний способ организации тематических и сюжетно-композиционных текстуальных элементов. Нарративный интерес представляет собой целостное единство трех взаимосвязанных фаз – преднарративной, собственно нарративной и постнарративной. Указанные фазы коррелируют с тремя различными стадиями прочтения литературного текста – пред-чтения, чтения и после-чтения. В самом общем смысле, нарративный интерес определяется как ключевой фактор когнитивно-эмотивного восприятия художественного нарратива.

Ключевые слова: нарратив, нарративность, нарративный интерес, преднарративный, собственно нарративный, постнарративный.

Постановка проблемы. Изучение процессов понимания и обработки текстов (*comprehension and text processing*) началось в 70-х гг. XX ст. с серии экспериментов в области психологии (П. Торндайк), психолингвистики и лингвистики текста (Т. ван Дейк, Д. Румельхарт, Р. Шэнк и Р. Абельсон, Т. ван Дейк и В. Кинч), теории искусственного интеллекта (Р. Виленски), где в качестве материала исследования использовались максимально простые (чаще всего искусственно сконструированные) тексты, характеризующие различные аспекты текстовой целостности и связности. Постепенное расширение сферы анализа за счет включения в нее литературно-художественных текстов обусловило активизацию усилий академического сообщества, направленных на определение и описание основных факторов и стимулов читательской деятельности. В 1980-90-х гг. центральным понятием психологии и психолингвистики стало понятие интереса. Подходы к его изучению определялись соответствующим вектором исследований: психологическим, лингвистическим, когнитивным, рецептивным и пр. При этом феномен интереса интерпретировался авторами по-разному: 1) как обязательное условие, запускающее механизм читательской деятельности (Р. Шэнк, В. Кинч, С. Хайди и У. Бэрд, Э. Тан); 2) как результат обработки информации (В. Кинч, К. Дийкстра и др.); 3) как условие поддержания читательского внимания (Р.-А. де Богранд, С. Хайди, У. Бэрд) [1, с. 2].

Анализ последних исследований и выделение неразрешенных частей общей проблемы. В последние десятилетия в зависимости от выбранного ракурса исследований, объектом анализа становятся как сущностные аспекты интереса (избирательность внимания, интенсивность, продолжительность и пр.), так и мотивационные и стимулирующие факторы, способствующие поддержанию читательской активности [см. 2]. Отдельно рассматриваются такие типы интереса, как личностный и ситуативный, тематический, текстовый, когнитивный и эмотивный (подробнее о типологии интереса см. [3]).

Следует отметить, что в большинстве подобных работ изучение факторов, активизирующих текстовый интерес, имеет явно выраженный прикладной характер. Целью таких исследований является оптимизация стратегий усвоения и запоминания текстовой информации и повышение эффективности процессов обучения. Именно поэтому в качестве материала исследований чаще всего используются так называемые «разъяснительные/объяснительные тексты» (*expository/explanatory texts*), т.е. научные и научно-популярные тексты, инструкции,

пособия и т.д., или смешанные тексты (*mixed texts*), комбинирующие разъяснительные и нарративные элементы (газетные и журнальные публикации, биографии и пр.). Вместе с тем, вопрос о системном описании интереса в собственно нарративных текстах все еще остается открытым.

Целью данной статьи является упорядочивание существующих представлений о специфике формирования нарративного интереса, ключевая функция которого становится очевидной при анализе процессов восприятия, понимания и интерпретации художественного нарратива, где этот феномен предстает в качестве основного мотивационного стимула читательской деятельности, предопределяющего как стратегии извлечения и обработки различного рода информации, так и степень вовлеченности читателя в сам процесс конструирования и реконструирования смыслов.

Изложение основного материала исследования. В современной нарратологии понятие нарративного интереса относится к кругу вопросов, пока еще не получивших однозначного разрешения, поэтому попытки его описания, как правило, становятся поводом для серьезных дискуссий, направленных на поиск неких универсалий, позволяющих описать суть анализируемого понятия [4, с. 111]. При этом внимание ведущих нарратологов фокусируется либо на собственно нарративе, либо на процессе его восприятия, либо на комбинации его текстуальных и рецептивных характеристик. Так, Мари-Лор Райан связывает феномен нарративного интереса с такими (пред)текстуальными элементами, как тема и сюжет, в то время как Меир Стернберг под универсалиями нарративного интереса понимает аффективные структуры, определяемые терминами «саспенс» (*suspense*), «любопытство» (*curiosity*) и «неожиданность» (*surprise*) [см. там же].

В свою очередь, Джеймс Фелан акцентирует внимание на внутренней структуре читательского интереса и дифференцирует его компоненты следующим образом: миметический интерес представляет собой интерес к «миру истории» (*storyworld*), т.е. миру нарративных событий и персонажей; тематический интерес сопряжен с идеологическими, философскими, этическими и др. проблемами, актуализируемыми в повествовании; *синтетический* интерес сосредоточен на способе конструирования нарратива и заключенных в нем эстетических ценностях [см. 5, с. 300]. Часть нарративов, отмечает Дж. Фелан, вызывают лишь один из типов интереса, другие – предполагают чередование этих типов по мере разворачивания повествования, отдельные же эпизоды и фрагменты

могут активировать два или даже все три типа интереса одновременно [там же].

Наряду с различиями в подходах к описанию нарративного интереса, наблюдаются расхождения и в отношении содержательного объема самого термина и стоящего за ним понятия. К примеру, Эдвард Тан, анализируя особенности кинематографического нарратива, сводит определение нарративного интереса к понятию «устойчивой эмоции» (*permanent emotion*), характеризующей способность к нарастанию (*self-enhancing*) и обнаруживаемой в различных сферах человеческой деятельности (*ever-present*) [6, с. 118]. Иного мнения придерживаются Люк Херман и Барт Фервек. Интерес к нарративному тексту, считают исследователи, отличается таким разнообразием форм, что описать его каким-либо другим способом, кроме как «забросив сеть как можно шире», не представляется возможным [4, с. 111]. Настаивая на необходимости расширения формата дискуссии, Л. Херман и Б. Фервек сознательно переводят обсуждение аспектов нарративного интереса в культурологическую плоскость, где данное понятие рассматривается как «культурно-обусловленная договоренность (*cultural negotiation*), характеризующая любой вид конфронтации между читателем и (нарративным) текстом» [там же].

Мы полагаем, что разноплановость существующих подходов к описанию нарративного интереса связана, в первую очередь, со сложностью и многомерностью понятия «нарратив», изучение которого в последние десятилетия получило интенсивное развитие в различных областях гуманитарного знания. Первоначальная трактовка нарратива как «устного рассказа обычно от первого лица о чем-то личном впечатлении», «вербального способа представления повествований, соответствующего временной последовательности событий» (У. Лабов, Дж. Валетски) получила методологическое оформление в определении Джеральда Принса в «Словаре нарратологии» (1987): нарратив – это «изложение (как результат и процесс, объект и техника, структура и процесс структурирования) одного или более реальных или вымышленных событий, о которых рассказывает один, два или несколько (более или менее явных) рассказчиков одному, двум или нескольким (более или менее явным) адресатам» [7, с. 58].

По мере осознания важности повествований в человеческой жизни, понимания того, что они являются неотъемлемой частью не только вербальных, но и невербальных дискурсов и что нарратологические понятия и аргументы применимы и в других сферах научного знания, термин «нарратив» стал востребован в теории коммуникации, когнитивной теории, социологии, педагогике, философии, теории памяти, теории искусственного интеллекта, а позже – в медицинской диагностике, социальной работе и политологии. Теоретическое осмысление понятия «нарратив» способствовало закреплению за ним статуса универсального транскультурного феномена, который в самом широком смысле характеризует способ социального взаимодействия: нарратив – это «фундаментальный способ организации человеческого опыта и инструмент конструирования моделей реальности» (Д. Херман), «форма, в которой мы формируем и храним память» (Ж. Шеффер), «особый режим мышления, при котором конкретное и частное противопоставляется абстрактному и общему» (Дж. Брунер), «способ главных идеологий и инструмент власти» (М. Фуко) и т.д. [см. 8].

Исходя из целей и задач нашего исследования, мы руководствуемся узкой, лингвистической трактовкой нарратива, согласно которой под **нарративом** понимаются особый тип текста, в центре которого лежит *история (story)*, т.е. серия событий, объединенных временной и причинно-следственной связью [9, с. 2]. Одним из базовых положений нарратологии является разграничение собственно истории (о чем рассказывается) и способа ее изложения (как рассказывается), соответствующее традиционному противопоставлению *фабулы* (как хронологической последовательности событий) и *сюжета* (как способа репрезентации этих событий в повествовании). Данное разграничение, опирающееся на принципы структурного анализа текста, выдвинутые в начале XX в. русскими формалистами (В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум, Б. В. Томашевский) и получившие последовательное развитие в работах В. Я. Проппа, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, легло в основу моделей нарративного конституирования, отличающихся в разных нарратологических системах по количеству уровней [см. 10, с. 46]: 1) два уровня у французских структуралистов (история / дискурс); 2) три уровня у Ж. Жюльетта (история / повествование / наррация) и у К. Штирле (события / история / текст истории); 3) четыре уровня у В. Шмида (события / история / наррация / презентация наррации).

Развитие теории нарратива и постепенный переход от жестких структуралистских принципов и методов анализа, направленных на определение абстрактных свойств истории, к более гибкому пониманию нарратива как взаимодействия между текстом и читателем [9, с. 10], обусловили переосмысление самого понятия **нарративности**. Если в классической нарратологии в качестве критериев нарративности рассматривались такие факторы, как порядок событий, осложнения, одушевленность персонажей, целенаправленность их действий и т.д., то в постклассических исследованиях нарративность определяется не как свойство текста, а как то, что приписывается тексту читателем. К примеру, Моника Флудерник трактует нарративность как «репрезентацию экспериенциальности» (*the representation of experientiality*), т.е. способность фиксировать реакции и эмоции человека в отношении разворачивающихся перед ним жизненных событий [там же, с. 8-9]. С подобных позиций текст признается нарративом лишь при условии эмоциональной вовлеченности читателя в развитие описываемых событий, связанных с преодолением трудностей и препятствий. Иными словами, такой текст должен вызывать интерес и аффективную сопричастность (*affective participation*) со стороны читателя [там же, с. 7].

Учитывая вышеизложенное, мы рассматриваем **нарративный интерес** как сложную когнитивно-эмотивную реакцию читателя на определенный способ организации тематических и сюжетно-композиционных текстуальных элементов, что способствует согласованию двух разнонаправленных процессов дискурсии – адресации и интерпретации нарративного текста. Что касается структуры нарративного интереса, то здесь мы исходим из общепринятого в психологии чтения положения о двух стадиях формирования интереса – стадии возникновения и стадии удержания, что в рамках нашего исследования соответствует понятиям преднарративного и собственно нарративного интереса. *Преднарративный* интерес формируется в дискурсивном пространстве читателя под

влиянием личностных и ситуативных факторов, связанных с индивидуальными предпочтениями и мотивациями конкретного адресата, для которого этот текст предназначен. Собственно *нарративный* интерес сосредоточен на сюжетно-тематической информации и способах ее организации в семиотическом пространстве текста.

В контексте обсуждаемой проблемы считаем необходимым выделить еще одну стадию нарративного интереса – стадию его закрепления, которую можно обозначить как *постнарративный* интерес. Предпосылкой развития постнарративного интереса является оценка читателем собственных ощущений от прочитанного, трансформируемая в желание читать в дальнейшем произведения данного писателя / жанра / эпохи / культуры т.д.

Разграничение условных фаз нарративного интереса (преднарративной, собственно нарративной и постнарративной) коррелирует с идеей трехэтапного прочтения художественного текста, сформулированной Майклом Берком [11]. По М. Берку, этот процесс не ограничивается рамками периода с момента того, как читатель открыл книгу, и до момента, когда он ее закрыл, а охватывает куда более широкий период, включающий в себя, кроме основного (*reading*), предварительный (*pre-reading*) и заключительный (*post-reading*) этапы прочтения [там же, с. 149]. На этапе пред-чтения, отмечает автор, в структурах памяти читателя активизируются «следы» (*residues*) образов, тем, стилистических особенностей, закрепившиеся вследствие предыдущего опыта чтения художественной ли-

тературы, что «настраивает» его на особый лад и способствует восприятию конкретного произведения. Этап после-чтения характеризуется тем, что различные аффективные факторы налагаются друг на друга, приводя в действие концептуальный и соматический виды эмотивного отклика, именуемые М. Берком «когнитивной эмоцией» и «аффективной когницией» [там же, с. 155]. Исходя из этого, исследователь трактует чтение художественного текста не как «процесс простого восприятия знаков» (*a purely sign-fed process*), а как продолжительный циклический процесс, в пределах которого этапы пред-чтения, чтения и после-чтения формируют непрерывную спираль прочтения (*literary reading loop*) [там же, с. 153].

Выводы и предложения. Проецируя положения теории М. Берка на область изучения интереса, считаем целесообразным рассматривать нарративный интерес как комплексный рецептивно-текстуальный феномен, характеризующийся наличием трехфазовой структуры, где фаза собственно нарративного интереса связана непосредственно со свойствами текста, а две другие (преднарративный и постнарративный интерес) – со сферой читательской рецепции. Теоретическое осмысление понятия «нарративный интерес» позволяет уточнить суть описываемого явления и сосредоточить внимание на факторах, способствующих когнитивно-эмотивному восприятию нарративных событий, процессов и фактов, переплетение которых продуцирует у читателя эффект «поглощенности текстом» (*text absorption*).

Список литературы:

1. Iwata Y. Creating Suspense and Surprise in Short Literary Fiction: a Stylistic and Narratological Approach [Electronic resource] / A thesis submitted to School of Humanities of the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy / Y. Iwata. – Birmingham, 2008. – 287 p. – Mode of access: <http://etheses.bham.ac.uk/284/1/Iwata09PhD.pdf>
2. Levorato M. C. Cognitive and Emotional Responses While Reading a Short Story [Electronic resource] / M. C. Levorato, A. Nemesio // IGEL. – 2004. – № 2. – Mode of access: http://www.researchgate.net/profile/Chiara_Lavorato/publication/228998350_Cognitive_and_emotional_responses_while_reading_a_short_story/links/0deec525e637279618000000.pdf
3. Лещенко А. В. Типология читательского интереса / А. В. Лещенко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія [зб. наук. пр.]. – 2014. – Вип. 13. – С. 174-177.
4. Herman L. Narrative Interest as Cultural Negotiation / L. Herman, B. Vervaeke // Narrative. – 2009. – Vol. 17. – Number 1. – P. 111-129.
5. Narrative Theory, Literature and New Media: Narrative Minds and Virtual Worlds / [M. Hatavara, M. Hyvarinen, M. Makela, F. Mayra] – London: Routledge, 2015. – 326 p.
6. Tan E. Emotion and the Structure of Narrative Film: Film as an Emotion Machine / Tan E. – NJ: Mahwah, 1996. – 296 p.
7. Prince G. A Dictionary of Narratology / Prince G. – Lincoln and London: University of Nebraska Press, 1987. – 118 p.
8. Ryan M.-L. Media and Narrative (Entry for the forthcoming Routledge Encyclopedia of Narrative) [Electronic resource] / M.-L. Ryan. – 2005. – Mode of access: <http://users.frii.com/mlryan/mediaentry.htm>
9. Fina A. de. Analyzing Narrative: Discourse and Sociolinguistic Perspectives / A. de Fina, A. Georgakopoulou. – Cambridge: CUP, 2012. – 223 p.
10. Андреева В. А. Событие и художественный нарратив [Электронный ресурс] / В. А. Андреева // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2006. – № 21-1. – Т. 7. – С. 44-57. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sobytie-i-hudozhestvennyu-narrativ>
11. Burke M. Literary Reading, Cognition and Emotion. An Exploration of Oceanic Mind / Burke M. – New York-London: Routledge, 2011. – 283 p.

Лещенко Г.В.

Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ОПИСУ НАРАТИВНОГО ІНТЕРЕСУ

Анотація

Стаття присвячена проблемі багатоаспектного опису поняття «нарративний інтерес», що розглядається в контексті сучасних нарратологічних досліджень. Це поняття визначається як комплексна когнітивно-емотивна реакція читача на внутрішній спосіб організації тематичних та сюжетно-композиційних текстуальних елементів. Нарративний інтерес є цілісною єдністю трьох взаємопов'язаних фаз – переднарративної, власне нарративної і постнарративної. Вказані фази корелюють з трьома різними стадіями прочитання літературного тексту – перед-читання, читання й після-читання. В загальному сенсі, нарративний інтерес потрактовується як ключовий фактор когнітивно-емотивного сприйняття художнього нарративу.

Ключові слова: нарратив, нарративність, нарративний інтерес, переднарративний, власне нарративний, постнарративний.

Leshchenko G.V.

Cherkasy V. Khmelnytsky National University

THEORETICAL ASPECTS OF NARRATIVE INTEREST

Summary

The article focuses on the issue of multifaceted definition of the narrative interest, viewed in the framework of modern narratological studies. The given notion is conceptualized as a complex cognitive and emotive reader's response concerned with inner organization of topical and compositional textual elements. Narrative interest is considered as a whole entity formed by three inseparable phases – pre-narrative, actual narrative and post-narrative ones. All phases seem to correlate to different stages of literary reading – pre-reading, reading and post-reading. In general, this type of interest is determined as a key factor in cognitive and emotive reception of the creative narrative.

Keywords: narrative, narrativity, narrative interest, pre-narrative, actual narrative, post-narrative.

UDC 811.111'36

WAYS OF EXPRESSING THE LEXIS OF TERMS ON THE MATERIAL OF WORKS BY F. BACON

Shevchenko M.Yu., Parkhomenko K.A.
Donbass State Teachers Training University

The main methods of adaptation of the terms in the English language on the material of works by Francis Bacon are analyzed in the article. In particular, there are differences between the concepts «term lexicology» and «lexical meaning», the nominative structure of the term as a linguistic phenomenon is proved. The relevance of the research is motivated by the limited study of methods of analysis of the vocabulary terms in spite of its extensive use in different field of knowledge: history of philosophy, social pedagogy, sociology and lexicology. The material of the study is based on the original works of ethics. The need to specify concepts and terminology in the language of philosophy and history is great. The use of terms in the language of ethics is due to the internal resources of the language. External ways of enrichment of the lexical diversity are concerned to be the borrowing of new words from the classical languages – Greek and Latin. There are also borrowings from French. The semantic interpretation of a new lexical unit is originated without analysis of the context and sphere of the realization of the concept. It is considered by the character, the essence of the phenomenon and the logical nature of the concept. The explanation and the interpretation of the term is possible within the merger of two existing concepts that are known. In the Early Modern English period the process of creation of new terms is represented in the sphere of ethics, the works of Francis Bacon are vivid examples of that fact.

Keywords: ethics, term, semantics, terminology, lexical adaptation.

The ethics as philosophical lexis is the highest form of expression of lexical abstraction. But we know that the processes of abstraction and generalization are not intact at all stages of historical development. The development of abstract and philosophical values is closely connected with the development of the abstract category because of unconditional mutual interest in philosophy and philology because language development and particularly its linguistic meanings and categories, is a necessary component for the laws studying of human thought

and knowledge. It also serves as an epistemology part of any philosophical system.

The problem. The lexicon of ethics and philosophy is the highest form of expression of lexical abstraction. Thus, the processes of abstraction and generalization do not exist at all stages of historical development. The development of abstract and philosophical meanings is closely associated with the development of the category of abstract things and therefore it causes absolute interest of philosophers and philologists because the development of language